

Императорский сад

Цвет нефрита, зеленого цвета (деревья), кусты были короткими, это было первое впечатление Чжо Цин о великолепном императорском саде, но через мгновение она почувствовала себя ошеломлённо. Наконец она поняла, почему Лоу Си Ву хотел украсить себя, как рождественскую елку, потому что если бы на этот раз ты была одета в шелковую одежду, то на самом деле ты будешь выглядеть совсем по-другому!

Чжо Цин была втайне рада, к счастью, она только частично разрешила длинную чеонгсам юбку и только надела три слоя юбки из первоначальных пяти слоев, она удалила половину золотых шпилек, которые были на ее голове, за исключением золотого украшения для головы, нефритового браслета и висячих кисточек. Но от этих основных элементов она ничего не теряла, строго говоря, все ее тело не могло считаться слишком выделяющимся!!

Чем больше она шла внутрь, тем сильнее вздыхала, комната была наполнена красочными парчовыми платьями, жемчугом и золотыми украшениями, ослепляющими ее, можно было даже сказать, что перед ней были полные, прожорливые и худые женщины, красивые женщины, как облако, каждая из них была такой же деликатной, как цветок. Но, прищурив глаза, Чжо Цин все же почувствовала, что с ней плохо обращались!

Она действительно согласилась на этот осуждающий взгляд от многих спутанных глаз, она почти не могла чётко видеть, каков был их внешний вид, естественно, были женщины, похожие на нее, женщины, чьи лица были недовольными, она предположила, что это произошло из-за различного рода причин.

Чжо Цин следовала за Лоу Си Ву, опустив голову, чтобы двигаться к назначенному месту.

В середине сада, был пустой и маленький кусок открытого пространства, по обеим сторонам было от пяти до шести рядов стульев. Чжо Цин и Лоу Си Ву сели на правой стороне первого ряда, Чжо Цин закрыла глаза, чтобы отдохнуть, как только она села, что глаза не видели, то сердце бы не горевало над этим! (Чжо Цин притворилась спящей и пыталась всех игнорировать). Автоматически игнорируя услышанный тихий смех от группы женщин, которые обменивались традиционными приветствиями на ее стороне, вскоре голоса вокруг стали внезапно тихими. Чжо Цин открыла глаза и увидела, что Восточная и Западная Вдовствующие Императрицы шли с эскортом из группы придворных евнухов и горничных.

В сегодняшнем случае обе они украсили себя с особой осторожностью, но в сравнении платье Янь Чжи Лан было все еще относительно простым и обычным. На ее лице все еще была благожелательная улыбка, и платье на теле Лоу Су Синь было очень темно-красного цвета чангпао, золотистый шелковый пояс казался ярким на ее хорошей фигуре, на ее шее была цепочка из зеленых нефритовых жемчужин. Это действительно соответствовало ее высокомерному взгляду и по-прежнему заставляло людей не осмеливаться смотреть внимательно на неё.

Обе они сели на месте хозяев посреди сада, все люди осторожны, присели на колени, чтобы приветствовать и сказали:

□ Выражаем уважение Вдовствующим Императрицам из имперского дворца, пусть Вдовствующим Императрицам сопутствует удача и мир.

Чжо Цин медленно наполовину присела на корточки, высокомерный голос Лоу Су Синь слегка

эхом отозвался:

□ Ты можешь встать, ок.

□ Благодарю Вдовствующая Императрица.

После приветствия юные леди из всех семей вернулись на свои места, спокойно опустив головы, нежные, изысканные и изящные, это действительно контрастировало с отчетливым шумом момент назад. Чжо Цин хихикнула, она тоже опустила голову и продолжала закрывать глаза.

Янь Чжи Лан посмотрела на Лоу Су Синь, увидев, что она слегка кивнула потом, все еще улыбаясь, начала в то же время говорить:

□ Сегодняшнее приглашение всем вам, барышням, мадам, прийти в Имперский дворец, на банкет, чтобы выбрать талантливых и привлекательных женщин, которые имеют как честность, так и талант и они выступят на празднование на показе талантов. Что касается этого, это можно сказать, что это смысл празднование Цюн Юэ, Айдзия больше ничего не скажет, используя старый установленный стандарт, вы можете продемонстрировать четыре искусства (цитра, го, каллиграфия, живопись), поэзия, пение и танцы, высшее мастерство будет победителем.

□ Давайте начнем с игры на цитре, хорошо, какая молодая девушка будет первой? - Янь Чжи Лан закончила говорить, с улыбкой на лице, она взглянула на всех глазами, женщины все еще застенчиво робко и опустили головы, шептались, никто не вышел.

Янь Чжи Лан мягко улыбнулась и сказала:

□ Все скромно отказываются, тогда Айдзия просто назначит одному человеку бросить кирпич, чтобы привлечь нефрит (она высказывает скромное замечание, чтобы барышни высказали свое мнение), ладно.

□ Айдзия слышала, что репутация семейства сестёр Цин выдающиеся в шести странах, во время празднования три года назад Хао Юэ рассказывал о картине с пейзажем в райском стиле, великолепная вещь, как сообщается, это было сделано тремя молодыми женщинами. Двое из дам сегодня находятся в Императорском дворце, будет лучше бросить кирпич, чтобы привлечь нефрит и старшую дочь семьи Цин, Цин Лин, чтобы сделать эти изысканные действия (в отношении литературы, картин и т. д.). Что все думают - закончив говорить, она все еще смотрела на Чжо Цин с несравненной озабоченностью.

Императорские наложницы, которые сидели в стороне, тоже поспешно согласились и сказали:

□ Это очень хорошо, Ченьце (так себя называют наложницы, когда они обращаются к императрице или вдовствующей императрице или императору) часто слышали от некоторых людей, что умение игры на цитре Старшей дочери семьи Цин чрезвычайно высокое. Играя в течение двух-трех дней, и звук все еще переполнял, люди будут продолжать хвалить игру, не переставая слушать её, наконец-то, появилась возможность повысить сегодня наши знания игры.

Первоначально Чжо Цин все еще беспокоилась о своих собственных проблемах, когда закрыла глаза, чтобы отдохнуть, она вдруг открыла глаза и посмотрела на Янь Чжи Лан, оба их взгляда встретились, у Янь Чжи Лан все еще была любящая улыбка, выражение Чжо Цин было тёмным, что у неё за цель? Выставить её дурочкой перед всеми, это считалось местью за ее дочь?!

Оба их взгляда противостояли друг другу, Янь Чжи Лан все время улыбалась, с чётким звуком, она сказала:

□ Кто-нибудь, подготовьте цитру.

□ Погодите - Чжо Цин встала, было не так нелегко сделать из неё дуру.

Исполняя любезность как леди, она, наклонилась, Чжо Цин подняла голову, а затем с жалобным лицом и глазами, наполненными меланхолией, она тихим голосом ответила: □ Большое спасибо за слова любви от всех, но, к сожалению, я получила травму на своем пути в Цюн Юэ, я только смутно помню много вещей. Те мелодии, которые я знала раньше, я сейчас не могу вспомнить ни одной из них. Я боюсь, что сегодня я разочарую всех себя - Будучи вместе с Лоу Си Янем в течение этого долгого времени, она просто смотрела на него, она также много узнала о том, как притворяться, разве это может быть сложно?!

Янь Чжи Лан едва успела открыть рот, Чжо Цин снова сказала еще одну непостижимую тайну и продолжила говорить:

□ Но я знаю, что мастерство игры на цитре Си Ву определенно не ниже моего мастерства. Несколько дней назад она практиковала цитру с Су Му Фэнем, и он рассказал о навыках игре на цитре Си Ву, а также высоко оценил ее мастерство. Лучше позволить Си Ву быть тем человеком, который бросит кирпич, чтобы привлечь нефрит, она, конечно же, не позволит вам всем разочароваться.

Лоу Си Ву сначала была удивлена, после того как она отреагировала, она свирепо ущипнула за талию Чжо Цин, эта женщина действительно осмелилась так сказать! Когда она и Су Гунцзи говорили о навыке игре на цитре, когда это Су Гунцзи хвалил ее умение играть?! Очевидно, тот, о котором она говорила, не знал этого! Неожиданно у нее все еще был очень знакомый взгляд!

Чжо Цин испытывала боль, но она все еще ничего не хотела показывать, эта чертова девушка была очень жестокой, она сделала это ради нее, если бы, ее выбрали играть для уважаемых гостей на праздновании, то её социальный статус в то время стал бы высоким.

□ О - посмотрев на Лоу Су Синь, которая был рядом с ней, она с улыбкой сказала:

□ Старшая сестра, неожиданно, умение игре на цитре Си Ву получило прорыв после всех этих лет, раз так, просто позволим Си Ву сыграть одну песню, ок.

□ Да - Раз такое дело, кроме того, чтобы заставить себя сделать это, у Лоу Си Ву тоже не было другого выбора.

Чжо Цин тайно расслабилась, отношение Лоу Си Синя к Лоу Си Ву было нежным, похоже, что он действительно любил её. Ей не нужно было беспокоиться о Си Ву, даже если результат будет плохим, никто не посмел бы сделать что-нибудь племяннице Вдовствующей Императрице, ведь так!

Только желая сесть, Янь Чжи Лан тоже не был готов ее отпустить, с умышленно мягким голосом, она улыбнулась и сказала:

□ Но слушать музыку достаточно однообразно, Лин-эр не помнит мелодию, но всегда может помнить о написании символов, правильно. Эта картина райского пейзажа с того времени все еще находится в кабинете Императора, Лин-эр может сделать еще одну, и было бы хорошо,

чтобы присутствующие увеличили свои знания.

Это явно были некоторые скрытые унижительные слова, прислушиваясь к ним, Чжо Цин несколько рассердилась, Янь Чжи Лан намеренно шла на неё с заостренным ножом, верно!

Поднявшись еще раз, цвет лица Чжо Цин был явно темным:

□ Я ...

Чжо Цин только сказала это одно слово, она уже была прервана чётким и холодным голосом женщины:

□ Отвечая на усмотрение Вдовствующей Императрицы, обычно мы, сестры, любим рисовать, чтобы весело развлекаться, просто позвольте Ченьце и старшей сестре рисовать вместе для всех сегодня, Ченьце не уверена, возможно ли это или нет.

Чжо Цин подняла глаза, чтобы увидеть, человека, который говорил, это была Цин Фэн, она неожиданно тоже была здесь, но она сидела с группой женщин. Она даже не смотрела внимательно, и не обнаружила её, это странно, но вместе рисовать? Она вредила ей или помогала?! Разве можно назвать измельчение пера рисованием?

Янь Чжи Лан снова взглянул на Лоу Су Синь и с улыбкой спросила:

□ Что думает старшая сестра? - Замечательно, ей не нужно было делать все для неё ещё труднее, итог, так или иначе, был бы одним и тем же что и мгновение назад.

У Чжо Цин не было хорошей удачи Лоу Си Ву, Лоу Су Синь бросила на нее странный взгляд с холодным голосом, она сказала:

□ Это тоже прекрасно, Айдзия тоже хочет увидеть, какие чудесные таланты у сестер семьи Цин в конце концов - Она действительно хотела увидеть, что было таким особенным в отношении женщины, которую Си Янь привёз из Имперского дворца, чтобы снова и снова требовать с ней брака.

Указывая на пруд, в котором великолепный и привлекательный лотос начал раскрываться, Янь Чжи Лан с улыбкой сказала:

□ Старшая сестра, сейчас точно, когда лотос начнёт цвести, то в данный момент, лучше будет позволить вам рисовать рядом с прудом с лотосом. Игра на цитре, привлекательные цветы будут соответствовать красавицам, разве это не замечательно?

□ Это тоже хорошо - Лоу Су Синь равнодушно сказала:

□ Кто-нибудь, подготовьте инструменты для рисования.

□ Да.

Вскоре несколько проворных придворных евнухов уже поставили большой стол и переместили его рядом с прудом с лотосами, задняя часть стола была плитой для поддержки платформы, этот стол был, к счастью, выше пруда с лотосами. Стоя здесь, можно было оценить цветы, кажется, что он был окружен цветущими кустами и был действительно красив.

Жаль, что у Чжо Цин в данный момент не было настроения оценивать цветы, она сказала в сторону Цин Фэн, которая уверенно стояла рядом с ней, и она срочно сказала:

□ Я действительно не могу рисовать!! - Она не была Цин Лин , и ничего не понимала в живописи, ах!

Уверенно улыбаясь, Цин Фэн ответила:

□ Неважно, дождись, пока я не смогу добавить хорошие цвета, ты просто используй кисть для рисования для нескольких кругов на бумаге, этого будет достаточно.

□ Нарисовать несколько кругов? - Чжо Цин молча, смотрела, очень быстро спросила:

□ Какого размера? Сколько? Ты хочешь округлые круги или овалы? Где будет конкретная расположение?! - Если бы это было просто рисование кругов, она все равно могла бы это сделать, но ей пришлось побеспокоить ее, чтобы рассказать ей о конкретных кругах! Она была очень хороша в геометрии!

Цин Фэн ответила, не задумываясь:

□ Как хочешь.

□ Ах?! - Чжо Цин чувствовала себя глупо, как она хотела, что бы она их нарисовала?

Она все еще была в депрессии, чернильная ручка на столе была правильно расположена, бумага тоже была расправлена правильно, дворцовые евнухи отступили в сторону, почтительно сказали:

□ Инструменты для рисования уже готовы, эти две госпожи, пожалуйста, начинайте.

Чжо Цин стояла рядом с Цин Фэн, она могла только видеть, как она умело держала чернильную палочку и налила половину чернил в фарфоровое блюдо сбоку, затем осторожно добавила в нее прозрачную воду, спустя мгновение Цин Фэн сказала:

□ Начинай, ладно.

Большой кусок тонкой бумаги для письма был расстелен перед ее глазами, у Чжо Цин действительно были эти смешанные чувства (не знала, смеяться или плакать), с чего же начать?! Если бы она раньше знала, что она столкнется с таким приключением, она предпочла бы раньше изучать каллиграфию и китайское искусство с ее матерью, вряд ли она зашла так далеко, и она не знала, где рисовать круги!

Будет, как будет, Цин Фэн вообще не волновалась, о чем она должна беспокоиться, глубоко вздохнув, Чжо Цин нарисовала один круг больше, чем кулак. Цин Фэн переместила чернильную палочку, которая была немного светлой, оставив на белой бумаге мелкие цветные изображения. Чжо Цин взглянула на Цин Фэн быстрым взглядом, ее выражение было таким же, как и раньше, она только что приготовила красную киноварь, она предположила, что Цин Фэн хочет рисовать лотос.

Поскольку у нее не было никакого мнения, Чжо Цин тоже не заботилась, смело нарисовала десять кругов на бумаге, большие и маленькие круги, после рисования кружков Чжо Цин не знала, что написать, белая бумага, с которой она играла, была в полном беспорядке

В это время Цин Фэн, казалось, была готова, она молниеносно взяла сравнительно тонкую кисть, из этих 7-8 случайных кругов, которые были нарисованы кистью для письма, неожиданно появился лотос с листьями. Ее движение было быстрым, как будто было несколько

кистей, оригинальная многочисленная и беспорядочная композиция стала реалистичным лотосом на пруду, это было потрясающе!

Как только Чжо Цин начала восхищаться, она услышала чёткий, изящный и мелодичный звук цитры, который отдавался эхом, и Чжо Цин подняла голову, недалеко впереди Лоу Си Ву естественно и безудержно сидела перед цитрами. Ее тонкие и длинные пальцы были на струнах, она гладко играла на цитре, легкая и быстрая мелодия эхом отдавалась в Имперском саду, умение этой девушки было очень неплохим!

□ Готово.

Чжо Цин все еще восхищался звуком цитры Лоу Си Ву, холодный голос Цин Фэн эхом отзывался.

Готово!? Так быстро, время, которое она использовала, было почти таким же, как когда она рисовала круги!

Поклонив снова голову, Чжо Цин беспомощно полностью осмотрела картину. Картина, которая была перед ней, была нарисована изысканными красками и стильной композицией, она использовала только черные или мелкие оттенки черного цвета, только листья лотоса и воду в озере были выражены очень подробно. Киноварь (какой-то химикат, который может сделать красный цвет) выделял некоторые контрастные цвета, полная картина, казалось, раскалывала новый лотос на шве, это отразилось цветными чернилами, и она выглядела мягко-розовой, свежей и чистой. Самая удивительная вещь - листья лотоса, на лепестках лотоса, казалось, была роса, вся картина, кажется, показывала намек на влагу, мгла обволакивала листья лотоса розовым цветом, подобно тому, как новый цветок начал цвести после дождя!

В верхнем левом углу картины все еще было несколько маленьких слов «Скрытая утренняя роса, « Человеческий мир, который был ревнив », стиль каллиграфии был изящным, и техника была гладкой и легкой.

Как это возможно даже в такой короткий промежуток времени, Чжо Цин не осмелился поверить, это был лист бумаги, который она мучила минуту назад!

Она считала это её опытом и знаниями, такова настоящая талантливая девушка.

Цин Фэн медленно отложила кисть для письма, затем она потащила Чжо Цин, чтобы отступить на один шаг, она позволила этим нескольким дворцовым евнухам, чьи головы были опущены, и они спокойно стояли в стороне, тогда они подняли деревянный стол, направились в направлении Вдовствующих Императриц.

Картина, которая была только минут назад нарисована, бумага была очень мягкой, поэтому они не могли ее удержать, Лоу Су Синь и Янь Чжи Лан поднялись в сторону длинного стола. Смотря на картину, их глаза были яркими. Лоу Су Синь редко хвасталась, и она сказала:

□ Как и ожидалось, ваше имя не напрасно (заслуженная репутация)!

Такая художественная работа, даже если специалист научился бы рисовать, понадобилось бы около 30-50 лет что бы достичь такого мастерства, не все из них могли бы написать такую картину!

Янь Чжи Лан также кивнула головой и сказала:

□ Имперская наложница Цин, подойдите сюда, чтобы дать нам объяснение смысла этого стиха, хорошо.

□ Да - Цин Фэн шла медленно, Чжо Цин стояла на деревянной сцене и дышала каким-то свежим воздухом, если бы могла, она действительно хотела бы пораньше уйти.

Глядя на то, что Цин Фэн начала подходить, Янь Чжи Лан легко взглянула на придворную горничную, которая всегда стояла позади нее, дворцовая горничная медленно отходила, чтобы отойти.

Подойдя к передней части картины, Цин Фэн слегка подняла голову, с гордостью улыбнулась, с ясным голосом, она сказала:

□ Смысл на самом деле очень прост, лотос« благородный и добродетельный, неуклонный в праведности, он не будет терять чистоту » в нечистоте светского мира именно благодаря этому качеству простые люди тоже ревнивы.

□ Очень хорошо сказано - Лоу Су Синь похвалила и кивнула головой, ей очень понравилась женщина, которая была горда и высокомерна!

Звук растягивания был постоянным, Чжо Цин просто лениво растягивала свою талию, быть женщиной в древние времена было действительно нелегко, четыре искусства, ни один не был ей доступен, ах!

Стоя в стороне от деревянной сцены, Чжо Цин вздыхала, удобно поглаживая листья лотоса, внезапно, Чжо Цин почувствовал что-то под ногами, в её ушах послышался звук разлома дерева. У нее не было достаточно времени, чтобы отреагировать, деревянная сцена неожиданно обрушилась и была нестабильной, затем Чжо Цин упала в пруд с лотосом